

Одним погожим августовским днём я отправился на автомобиле в Тольятти по рабочим делам. Дорога, по которой мы постоянно ездили, была перекрыта ГИБДД из-за велопробега, мы свернули на старую трассу и заехали в местечко с примечательным названием Мусорка. И каково было моё удивление, когда в глубине села, на зелёном холме я увидел храм, так поразительно напомнивший мне храм Александра Невского с фотографий старого Мелекесса! Такое сходство породило множество вопросов и вылилось в целое расследование.

Село Мусорка.
Храм святых
бессребреников
Космы и Дамиана

Храмы-близнецы

Село Мусорка

Мусорка занимает выгодное географическое положение: через него проходила грунтовая дорога из Ставрополя до Мелекесса, Симбирска и далее. Дорога эта с давних времён была скотопрогонной и называлась Барановой. По ней перегоняли стада овец, коров, лошадей и другой живности в город Святого Креста (Ставрополь) для прокормления имевшегося там воинства, а также на городскую ярмарку.

В 1837 году православные жители села построили небольшую деревянную церковь с престолом в честь святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана. Церковь вмещала двести богомольцев. С ростом села она вскоре стала мала для прихожан. Тогда было решено построить каменный храм. Строительство велось в основном на средства прихожан. К 1907 году величественный храм с 22 куполами был построен. Имя архитектора храма в документах не сохранилось. Новый однопрестольный храм освятили в честь святых бессребреников Космы и Дамиана. Колокольню при храме так и не достроили – помешала Первая мировая война, а потом и революция.

После революции храм подвергли поруганию – купола с крестами были сорваны, иконы разбиты. 7 ноября 1929 года коммунисты местной партийной ячейки объявили о своём решении передать храм школе. В начале 1960-х годов его пытались взорвать.

Сначала использовали небольшое количество взрывчатки – храм выстоял. Хотели устроить более мощный взрыв, но специалисты отсоветовали, сказав, что от этого могут пострадать дома жителей села. Так храм и сохранился. Разместили в нём склад, затем ремонтно-тракторную мастерскую, позднее – зернохранилище. Сейчас его восстанавливают под руководством замечательного человека – протодиакона о. Олега (Анучина). Со стен, словно сквозя пелену времени, выступают лики святых. Древняя роспись изъедена плесенью настолько, что для её восстановления потребуются полностью соскрести известковый слой, а затем по фотографиям делать на стенах копии.

Глядя на фотографии храма Александра Невского в посаде Мелекесс, невольно находишь общие черты, пропорции, архитектурные детали, точно совпадающие с храмом в селе Мусорка! Но оказалось, по архитектуре храм в Мусорке очень близок и церкви в честь Казанской иконы Божией Матери в селе Верхнее Санчелеево, построенной годом ранее. И наш путь лежит в село Верхнее Санчелеево, где, возможно, мы найдём ответы...

Село Верхнее Санчелеево

Село Верхнее Санчелеево, основанное в 1700 году, расположено в верховьях речки Соколки. Поименовано оно было по уже существовавшему

в низовьях речки Соколки селению Санчелеево (Нижнему Санчелеево).

В 1861 году здесь была открыта деревянная церковь с престолом во имя Казанской Божией Матери. Село росло, к 1895 году население увеличилось почти вдвое, и это заставило сельское общество озаботиться устройством нового каменного храма. В строительную комиссию включили 18 человек, главным строителем избрали мелекесского купца П. Гильдии Степана Логиновича Буркова. Сельчан волновала достаточно большая сумма, указанная в предварительной смете: 35 000 рублей. Но строительная комиссия вместе с попечительским советом, надеясь на Божию помощь, энергично взялась за дело.

15 января 1905 года на имя епископа Самарского и Ставропольского Константина поступил рапорт от священника Павла Гурьевича Помряскинского и псаломщика Петра Андреева о том, что храм, заложенный 9 мая 1896 года, построен 4 июня 1904 года.

Проект церкви составил самарский епархиальный архитектор Тадеуш Северинович Хилинский. Он же осуществлял надзор за возведением церкви. На строительство израсходовали 51 000 рублей, в том числе 46 000 собрали попечители, а 5 000 рублей пожертвовал мелекесский купец Степан Логинович Бурков. 11 июня 1905 года епископ Константин освятил новый храм в честь Казанской иконы Божией Матери.

Осенью 1932 года храм был закрыт и отдан под зернохранилище. Настенные

фрески с евангельскими сюжетами в храме погибли, потому что во время грозы в 1970 году в один из куполов ударила молния, и он был разрушен. Двадцать лет храм стоял без крыши, дождём и снегом уникальная роспись была полностью уничтожена. В 1991 году храм был передан верующим и признан памятником архитектуры.

Скорее всего, церковь в селе Мусорка также была построена по проекту архитектора Тадеуша Севериновича Хилинского. Но какая же связь между этими храмами и храмом Александра Невского в посаде Мелекесс? Почему они поразительно похожи?

Деревянный предшественник

В работах краеведов А.Н. Петровой, Ф.Д. Касимова, В.Л. Гордеева находим следующую информацию. Проект был заказан академику В.О. Шервуду (1833–1895), известному в России скульптору и архитектору, автору проекта Исторического музея на Красной площади в Москве. Шервуд в то время по заказу Самарской городской думы работал над памятником Александру II на центральной Алексеевской площади (ныне на этом месте стоит монумент вождю революции В.И. Ленину). Свои работы он закончил в дни празднования 300-летия Самары в 1886 году.

Летом 1894 года в посаде торжественно освятили храм в честь святого князя Александра Невского и открыли для богослужения. Взметнулись над посадом краснокирпичные стены под крестовым сводом, украшенные декоративными элементами. На своде храма, в его основании, было сложено пять прямоугольных, переходящих в многогранные и шестигранные шатры барабанов. На них покоились купола под белой оцинкованной жстью.

Если автором этого храма был В.О. Шервуд, так почему же проекты Хилинского и Шервуда поразительно похожи? Чтобы ответить на этот вопрос, пришлось обратиться к архивам. После долгих поисков в Самарском областном архиве были найдены журналы заседаний Мелекесской посадской думы, а также другие документы, касающиеся времени постройки храма Александра Невского в посаде Мелекесс.

В 1859 году по инициативе обывателей Мелекесса Павлова и Поддымникова на добровольные пожертвования на базарной площади был сооружён деревянный храм во имя святого Николая Чудотворца, а в 1868 году открыта общественная приходская мужская школа

в сторожке при храме. Видимо, с тех самых пор площадь у храма стали называть Никольской, как и улицу, ведущую к храму (ныне ул. Аблова).

В 1873 году жители решили на свои средства построить вторую, каменную церковь, также во имя святого Николая Чудотворца, освящение которой произошло 19 августа 1879 года.

Строили церковь всем миром. В архиве были найдены свидетельства об одном из главных благотворителей – купце Николае Петровиче Масленникове, гласном первой посадской думы. Он финансировал строительство каменной церкви святого Николая Чудотворца. Бесплатно отдал свой дом для проживания причта этой церкви. Награждён золотой медалью за добрые дела по духовному ведомству.

По случаю постройки нового каменного храма старая деревянная церковь была закрыта и упразднена, а всё её имущество передано в новый храм.

В ноябре 1880 года попечители и прихожане упразднённого храма, ввиду маловместимости нового каменного храма и недостаточности одного священника, ходатайствовали перед владыкой учредить приход при закрытой церкви. В связи с отсутствием собственных средств также просили Думу произвести ремонт церкви на средства городской кассы. 12 июля 1883 года Дума ассигновала нужную на ремонт церкви сумму: 864 рубля 93 копейки.

27 сентября 1881 года Управа разделила посад на два прихода. Настоятелем этого прихода владыка назначил священника села Тиинска Андрея Иванова. 15 сентября 1882 года Духовная консистория уведомила посадского голову, что Священный синод разрешил учреждение другого прихода, и уже в октябре вновь было начато богослужение в Старо-Никольской церкви.

Так до 1889 года в посаде Мелекесс действовали две церкви: деревянная Старо-Никольская и новая каменная белая церковь, называемая в народе Ново-Никольской.

Невоплощённая мечта

1 марта 1881 года император Александр II скончался в Зимнем дворце вследствие смертельного ранения, полученного от взрыва бомбы, брошенной ему под ноги народовольцем Игнатием Гриневицким. И уже 8 марта 1881 года в посадскую думу был внесён и рассмотрен вопрос об увековечении памяти императора. Для этого организована особая комиссия из 12 членов.

16 марта 1881 года состоялось заседание Мелекесской посадской думы под председательством Константина Григорьевича Маркова. Слушали доклад комиссии о достойном увековечении памяти «в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича». Комиссия предложила «соорудить на Никольской базарной площади посада часовню с иконой благоверного Великого князя Александра Невского, на что ассигновать из городских сумм 1500 рублей и открыть при Управе на эту надобность добровольную подписку». В то же время председатель доложил, что многие жители города «высказали желание, чтобы предложенная на часовню сумма была обращена на постройку нового каменного храма», так как храм «является более достойным памятником и всех великих благодетелей, и мученической кончины Государя Императора Александра Николаевича». Дума тоже высказалась за постройку храма вместо часовни и постановила передать дело для всесторонней разработки в комиссию.

2 апреля 1881 года комиссия внесла в Думу доклад, признав, что наиболее достойным памятником императору является храм «во имя Ангела Его Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского», но так как сооружение храма не может осуществиться в скором времени, стоит соорудить сначала часовню. Дума проголосовала единогласно. Доклад был отправлен Государю Императору, а уже 5 мая получено Высочайшее благоволение на сооружение часовни и храма.

В этом же году началось строительство часовни и закончилось оно в 1882 году. Его стоимость вылилась в сумму 1469 рублей 19 копеек.

15 ноября 1883 года Дума начала отпуск сумм на сооружение храма. 28 октября 1886 года на заседании Думы председатель доложил, что капитал на сооружение храма достиг 7 000 рублей – это дало возможность приступить к подготовительным работам. Кирпич было решено заготавливать хозяйственным способом, по 300 000 штук в год. На заседании Думы 22 июля 1887 года посадский голова доложил, что «за лето этого года будет отработано до 300 000 кирпича, из коих около 30 000 потреблено на общественные постройки, а остальные 270 000 кирпича останутся без употребления до весны будущего 1888 года, то есть до начала закладки храма».

Комиссия выразила пожелание, чтобы предполагаемый храм, сообразно

Закладка храма святого Александра Невского в посаде Мелекесс

с потребностями и численностью населения посада, вмещал в себя не менее 1200 человек. Лучшим планом комиссия признала проект академика Владимира Осиповича Шервуда и поручила ему исполнение этой части дела.

В процессе работы над этой статьёй мне посчастливилось познакомиться с праправнуком Владимира Осиповича Шервуда, правнуком его сына Владимира Владимировича Шервуда – Юрием Дмитриевичем Лонгиновым, историком и издателем. Он был очень удивлён моим вопросом, потому что впервые услышал о храме в Мелекессе, построенном якобы по проекту его предков. По его мнению, Шервуд скорее был художником, а не архитектором, и не мог подготовить финальный проект. Возможно, технический и инженерный проект подготовил его старший сын Сергей Владимирович, который строил церкви в псевдорусском стиле. Он был дипломированным архитектором, инженером и мог подготовить всю документацию. Жаль, никаких документов после него не сохранилось...

И тогда я обратился за помощью в Государственный исторический музей. На мой запрос ответил научный сотрудник отдела изобразительных материалов Евгений Лукьянов: «Что касается храма в Мелекессе, то о нём информации практически нет. Я «пропыл» почти все крупные архивы в поисках материалов про В.О. Шервуда, и мне известно всего два документа о постройке этого храма – один хранится в Отделе рукописей Российской

государственной библиотеки, другой – в Российском государственном архиве литературы и искусства. Никакой проектной графики к постройке храма мне не известно, ни работы В.О. Шервуда, ни его сына С.В. Шервуда».

Наконец, в архивах были найдены два вышеуказанных документа. Думаю, имеет смысл их привести (в сокращении). 9 июля 1888 года посадский голова К.Г. Марков пишет Шервуду.

*«Милостивый Государь,
Владимир Осипович!*

В ответ на Ваше уважаемое письмо, от 8 числа истекшего Июня, мне приходится лишь извиниться пред Вами за моё продолжительное молчание и задержку в высылке следуемых Вам денег, в сумме 700 руб., которые, в настоящее время, при сем прилагая, покорнейше прошу о получении таковых меня уведомить...

Прежде чем обратиться к Вам, относительно написания плана, я спрашивал совета нашего Губернатора, и он обещал мне своё полное содействие, ныне же ссылается во всём на Строительное Отделение, архитекторы же такового не соглашаются одобрить Ваш план, а домогаются поручения им составить новый. Не знаю, писали ли Вы к Губернатору или нет, но знаю только одно, что он молчит и никаких мер к разрешению постройки не принимает, так что предположения в текущем году закладки церкви не состоятся...

С совершенным почтением имею честь быть Ваш покорный слуга».

И отрывок из письма В.О. Шервуда к А.Д. Свербееву – самарскому губернатору.

*«Ваше Превосходительство,
Александр Дмитриевич!*

Осмеливаюсь беспокоить Ваше Превосходительство обратив Ваше милостивое внимание на дело по постройке церкви в Мелекесском посаде, проект которой делан мною и сыном моим, архитектором Сергеем Шервуд... Зная, как Вы относитесь к нравственно-религиозным вопросам, я надеюсь, что Вы, Ваше Превосходительство, положите предел тормозить дело постройки храма в Мелекессе и защитите святое дело, утвердив проект этого храма, а тем самым оградите честь автора, который первый выдвинул русскую архитектуру и заслужил милостиво одобрение от Великих Государей России. Не далее как 3-го числа Его Высочество Великий Князь Владимир Александрович осматривал две мои работы: Плевенскую часовню и статуи для Самарского памятника. Я всё время беседовал с Ним и заслужил крайне милостивое одобрение. Но «Царь жалуется, а другие разжалуют».

Ещё раз, умоляю Вас, Ваше Превосходительство, если Посадская Дума представит Вам ответственного строителя, имеющего законное право производить постройки, утвердить проект храма, это будет вполне легально, т. к. будет ответственное лицо, отвечающее за прочность постройки...».

Теперь у нас появились доказательства того, что проект храма святого Александра Невского в посаде Мелекесс был сделан Владимиром Осиповичем Шервудом и его сыном Сергеем Владимировичем, который в своих церковных постройках придерживался «неорусской» ориентации.

Почему же Константин Григорьевич Марков, ярый раскольник, занялся постройкой православного храма? Почему был выбран академик Шервуд?

Личность императора Александра II была примечательна для посадского головы не только из-за отмены им крепостного права, не только из-за дарования Мелекессу статуса посада, но и потому, что в 1864 году император Александр II утвердил Правила о старообрядцах. Теперь им дозволялось свободно отправлять богослужение, открывать школы, занимать общественные должности, выезжать за границу.

По существу произошла легализация раскола и прекратились гонения на старообрядцев, происходившие при Николае I. Ну и, конечно, Владимир Осипович Шервуд, по его собственным словам, «первый выдвинул русскую архитектуру», то есть возрождал традиции в архитектуре, свойственные стилю времён до раскола. Шервуд был страстно увлечён идеей создания художественно целостного национального стиля; искал его основы в художественном наследии допетровского времени, выделяя среди памятников, в которых воплотилась «цельность русской идеи», ансамбль Московского Кремля; был одним из главных сторонников «русского стиля». Всё это явно импонировало посадскому голове.

Исследуя дальнейшие протоколы собрания посадской думы, мы находим следующее.

«25 июля 1888 года Посадский Голова доложил Думе, что план Академика Шервуд признан Строительным Отделением Губернского Правления неудобным к исполнению и не утверждён, почему предполагаемая в этом году закладка храма не может состояться».

План был признан «слишком вычурным, дорогим к воплощению и не соответствующим церковным канонам». Так и остался он висеть в присутствии посадской управы как невоплощённая мечта и, по словам обывателей, «как тысячерублёвая открытка».

Во время пожара в Мелекесе в июле 1889 года сгорели деревянная церковь и все окружающие её торговые ряды, заготовленный для постройки храма и находившийся в ограде сгоревшей церкви кирпич в большинстве попортился, сгорел и амбар с заготовленной в нём для постройки храма известью.

Самарский вице-губернатор Александр Семёнович Брянчанинов, осматривая Мелекесс после пожара, обратил внимание на обгоревший кирпич, заготовленный для постройки храма, и посоветовал посадскому голове продать его погорельцам. Вскоре и кирпич, и известь были проданы жителям.

Строительство храма Александра Невского

4 января 1890 года Дума по ходатайству прихожан постановила вместо сгоревшей деревянной церкви начать сооружение нового храма. 9 февраля 1890 года было принято решение о постройке храма на месте сгоревшей деревянной церкви. Дума утвердила план храма – проект архитектора Тадеуша

Севериновича Хилинского, губернского архитектора. Постройки Хилинского до сих пор украшают главные улицы Самары. Он выполнил несколько проектов церквей и в симбирских сёлах: Новая Бинарадка, Дергачи Николаевского уезда, Верхнее Санчелеево (Казанско-Богородицкая церковь), Лебяжье (Христорождественский храм), Мусорка (храм во имя святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана).

Окончательное разрешение на сооружение храма было получено в июле 1890 года. Для заведывания постройкой от духовного ведомства был назначен священник сгоревшей церкви Андрей Иванов, также организован особый церковно-строительный комитет в составе десяти членов.

Храм святого Александра Невского в посаде Мелекесс

Очевидцы закладки храма впоследствии писали: «Марков в июле 1890 года в виду тысячной толпы православных совершил закладку храма во имя Александра Невского, причём укладывая камень и медную доску, с надписью, что храм создаётся во имя Святого Александра Невского, не только не осенил себя крестным знаменем, но даже не снял с руки лайковой перчатки».

Из рапорта епархиальному начальству от священников Алексея Люстрицкого и Андрея Иванова от 4 мая 1891 года мы узнаём, что на строительство храма было собрано за 1885–1891 годы пожертвований 5 372,81 рубля. Семья Марковых, ввиду своих

религиозных воззрений, финансовое участие в сооружении православного храма не принимала.

На заседании Думы 5 июня 1892 года некоторые гласные просили председателя дать разъяснение по поводу распускаемых по Мелекессу слухов о том, что церковь будто бы неправильно строится – во имя святого Александра Невского, а разрешено якобы епархиальным начальством строить во имя святого Николая Чудотворца. Константин Григорьевич Марков пояснил, что во всех постановлениях Думы и во всех ходатайствах и, наконец, даже в высочайшем соизволении на сооружение храма с точностью указано, что таковой сооружается во имя святого Александра Невского, так что никакого по этому предмету недоразумения быть не может.

12 августа 1892 года посадский голова К.Г. Марков пишет самарскому губернатору: «Работы по каменной кладке... закончены, и за тем преступлено к работам крыш и заказаны кресты, постановкой которых будут окончены работы текущего года». Но работы по сооружению крыши и изготовление крестов затянулись до зимы. В 1893 году была начата и окончена внутренняя отделка и изготовление убранства храма.

19 декабря 1893 года храм был освящён во имя святого Благоверного князя Александра Невского. Около храма построена временная малая деревянная колокольня. Престол во имя святого Николая Чудотворца освящён в 1900 году. Престол во имя Покрова Богородицы – в 1906 году.

В 1907 году городское общество решило пристроить к храму святого Александра Невского каменную колокольню. Так как архитектор храма Т.С. Хилинский уже почил, епархиальное начальство предложило архитектору Платону Васильевичу Шаманского.

В 1907 году храм во имя святого благоверного князя Александра Невского в посаде Мелекесс, строительство которого обошлось более чем в 50 000 рублей, огромную по тем временам сумму, принял окончательный вид. Таким он и простоял до своего разрушения в 1954–1955 годах.

Теперь мы можем увидеть, как выглядело это чудесное здание, лишь только взглянув на его близнецов – в Мусорке и Верхнем Санчелееве Самарской области.

Андрей Мокеев